‹Мы идем,› - послал Лазающий Быстро Лево-Полосатому, как только стал уверен, что Погибель Клыкастой Смерти и Затеняющий Солнечный Свет действительно движутся в правильном направлении. ‹Может ли твой брат двигаться?›

Ответ был неясным. Через него Лазающий Быстро почувствовал дым и жар. Весь Народ знал, что дым так же опасен, как огонь. Несмотря на это, единственное место, где братья могли укрыться от пламени, которое шло по земле, было в дереве и поднимающемся дыме. Лазающий Быстро почувствовал, что братья уже поднялись так высоко, как их может выдержать гибкая ветка зеленых-игл.

‹Идете?› - раздался слабый ответ Лево-Полосатого. < Как? Пламя облизывает ствол под нами. Это дерево самое высокое в окрестности, но между нами и огнем примерно одна рука длин тела.›

Это произошло не сразу, но небольшими рывками обычная почти мгновенная передача мыслеречи прервалась, когда Лево-Полосатый изо всех сил пытался сосредоточиться на чем-то большем, чем крепко держаться за дерево и собираться для своего следующего дыхания. Поток беспокойства за брата тоже мешал его мыслям. Лазающий Быстро поймал осколок ощущения тяжести на плечах Лево-Полосатого и в верхней части тела. Теперь он знал, что его новый друг расположился под своим братом, делая свое тело платформой для поддержания брата, когда его обожженные конечности ослабнут.

Брат тогда не сможет двигаться. На самом деле, он был едва в сознании, и когда он потеряет сознание, скорее всего он упадет вниз, в голодный огонь.

Лазающий Быстро посмотрел через плечо на Погибель Клыкастой Смерти.

"Блик!" - сказал он, отвлекая ее внимание от маленького устройства, которое она держала в руке. "Блик!"

Когда Погибель Клыкастой Смерти посмотрела на него, Лазающий Быстро показал, как будто он бежит. Было неловко делать это без настоящего движения, но Погибель Клыкастой Смерти быстро поняла. Она сразу издала шум ртом Затеняющему Солнечный Свет. Сразу же Лазающий Быстро почувствовал вибрацию - аэрокар набирал скорость. Затеняющий Солнечный Свет теперь летел гораздо менее осторожно, позволяя иголкам зеленых-игл и даже небольшим ветвям касаться корпуса аэрокара.

Погибель Клыкастой Смерти издала быстрый шум, показывая, показывая...

Лазающий Быстро посмотрел своими глазами - вместо того, чтобы следовать указаниям мыслесвета Лево-Полосатого - и увидел ужас. Два древесных кота цеплялись высоко в ветвях самого высокого дерева в этой роще, их вес был достаточным, чтобы согнуть кончик дерева в одну сторону. Пламя облизывало ствол, одновременно поглощая меньшие ветки, разливаясь вдоль больших веток для более неторопливой трапезы.

Поднимался ветер, и тот, который двигал огонь в этом направлении, и тот, который генерировался самим огнем, потому что, питаясь старыми зелеными-иглами, которые плотно покрывали эту области, огонь становился все более горячим. Огонь, в свою очередь, поддерживался ветром, танцуя в восторге.

Новый звук появился, когда в аэрокаре начала работать система охлаждения внутренней части машины. Запах дыма появился там, где его раньше не было. Зная из опыта, как аккуратно обычно отделялся аэрокар от внешнего мира, Лазающий Быстро почувствовал, как

поднимается паника.

Он обладал такой верой в этих двуногих, что привел их сюда, не задумываясь об их безопасности, но что, если, приведя их сюда, он обрек их всех на смерть?

"Я вижу его," - закричала Стефани. "Нет! Их. Там их двое. Два древесных кота на этой согнутой квази-сосне!"

Перебравшись на заднее сиденье, она схватила свой комплект и надела пожарный костюм, лежавший сверху. Это была аварийная модель, выполненная из огнеупорной ткани, базировавшаяся на комбинезоне с встроенными ботинками и капюшоном.

Взрослым, возможно, было бы трудно надевать это в воздухе, но Стефани была гибкой четырнадцатилетней, почти пятнадцатилетней девочкой. Она подобрала свои вьющиеся каштановые волосы под прилегающий капюшон, натянув дыхательную маску на лицо. Наушники, встроенные в капюшон, соединили ее с аэрокаром. Очки с дополнительным дисплеем прикрывали ее глаза.

Карл маневрировал аэрокаром в направлении горящей сосны. Он, возможно, не справился бы, но квази-сосна была из тех пород деревьев, которые теряли нижние ветви по мере роста, так что под ветвями было сравнительно чисто. Карл крепко держал руку на пульте управления, но даже с включенными системами наведения горячие потоки воздуха сильно трясли машину.

"Стеф," - сказал Карл, размеренный тон его голоса показывал, насколько он был напряженным. "Что ты планируешь?"

"Кому-то придется запихнуть котов в машину," - кратко сказала она. "Я уверена, что Львиное Сердце пытается сказать им, что мы здесь, чтобы спасти их, но я не думаю, что он справится. Как близко ты сможешь высадить меня?"

"На эту большую ветку в двух метрах ниже котов," - сказал Карл. "Я думаю."

"У меня есть антиграв," - сказала она. "Что бы ни случилось, я не упаду."

Ей не нужно было говорить Карлу, что, хотя антиграв поможет ей подниматься и опускаться, он не позволит ей "летать". Перемещение по горящему дереву - из-за поднимающихся искр, зажигавших иголки верхних ветвей - будет ее работой.

Когда Карл привел аэрокар на место, Стефани открыла дверь с задней стороны. Дым тут же проник внутрь, заставляя Карла и Львиное Сердце кашлять и чихать. Стефани захотелось, чтобы она подумала и передала Карлу хотя бы дыхательную маску из его комплекта, но теперь она не могла задерживаться.

Львиное Сердце не пытался следовать за ней до горящей сосны. Когда Стефани ступила на ветку, она почувствовала, как та дрожит. Частично это было связано с ее движениями, но она подумала, что больше из-за разнонаправленных потоков ветра и восходящего тепла.

Ее очки автоматически подстроились под имеющийся свет, но даже в этом случае блеск пламени боролся с темнотой дыма. Еще более странным было то, как ее комбинезон защищал ее от самых худших изменений окружающей среды. Стефани знала, что идет сквозь нарастающий огонь, но она этого не чувствовала - это не означало, что она не сгорит, если будет достаточно долго подвергаться воздействию жара.

Давным-давно Стефани узнала, что она сохраняет голову в ситуациях, которые превратят большинство ее сверстников - даже большинство взрослых - в трясущихся идиотов. Как когда-то она боролась с гексапумой, пытаясь спасти жизнь Львиного Сердца, теперь она чувствовала, что концентрируется на ситуации, а страхи оттесняются в сторону срочной необходимостью действовать.

Трястись она будет позже.

Целенаправленно двигаясь к стволу, Стефани более внимательно оценила ситуацию. Издали она увидела двух древесных котов, державшихся вместе. Она не смогла увидеть сквозь дым, что нижний удерживал другого на месте, его конечности держали верхнего древесного кота, в то время как его сильный, цепкий хвост привязывал его к ветке квази-сосны. Верхний кот был вялым, но дышал.

Первоначальный план Стефани заключался в том, чтобы схватить нижнего и посмотреть, сможет ли она заставить его двигаться к машине. Теперь она изменила его.

Она коснулась нижнего кота. Тусклые зеленые глаза открылись и смотрели на нее с удивительным отсутствием паники. Стефани догадалась, что по крайней мере с этим котом Львиное Сердце связался. Когда она дотронулась до него, она почувствовала, как он дрожит от напряжения, неловко поддерживая другого древесного кота. Он зашипел, почувствовав ее прикосновение, и она догадалась почему.

"Не волнуйся. Я не собираюсь вытащить тебя из-под твоего приятеля," - сказала она, надеясь, что тон ее голоса успокоит его, и доверяя Львиному Сердцу сделать все остальное. "Он получил большую дозу дыма? Посмотрим, смогу ли я переместить его."

Шипение прекратилось, как только Стефани потянулась к другому коту. Когда она дотронулась до него, у него дернулись уши, но его глаза не открылись. Двигаясь так быстро, как могла, не рискуя своим ненадежным равновесием на ветке дерева, она пыталась освободить его когти от их мертвой хватки в коре дерева. Ей удалось это легче, чем она думала, учитывая, что у древесных котов было шесть конечностей с втягивающимися когтями, которые могли пробить даже дубленую кожу и искусственно усиленные ткани - как Стефани узнала по вреду своему гардеробу в первые годы ее жизни с Львиным Сердцем, прежде чем он узнал, насколько хрупкой была ее одежда.

Этот кот держался только своими настоящими руками. Другие четыре конечности были сильно обожжены, и хватка их когтей легко освобождалась.

Стефани поморщилась, высвобождая когти, очень стараясь не повредить коту, но понимая, что он не отделается только обожженными лапами, если она не доставит его в машину так быстро, как возможно.

Карл установил связь между ее пожарным костюмом и аэрокаром. Благодаря этому он постоянно информировал ее о погодных условиях, его голос был почти таким же безличным, как компьютерный прогноз погоды.

Теперь нота эмоций зазвучала в его голосе: "Стеф, огонь в метре от твоих ног. Ветка, на которой ты стоишь, начинает тлеть. Огонь скоро поднимется."

"Я почти освободила этого кота," - ответила Стефани. "Я думаю, другой может двигаться сам. Ты не поверишь, но он держал другого над собой."

"Я видел," - сказал Карл. "Поспеши."

Стефани так и сделала, притворившись, что слезы, жгущие ее глаза, были из-за какого-то следа дыма, проникшего сквозь ее маску, а не потому, что она знала, что причиняет значительную боль древесному коту. Однажды он щелкнул, как будто кусал ее, но остановился в середине движения. К ее облегчению.

Наконец, прекрасно понимая, что теперь ее ноги лижет пламя, Стефани высвободила верхнего древесного кота. Он упал ей на руки, не такой тяжелый, как можно было предположить из-за его толстого меха, но все же значительный вес нарушил ее равновесие. Какой-то ужасный момент она шаталась, а потом восстановила равновесие.

"Стеф!"

"Я иду!"

К ее облегчению, как только ноша с нижнего кота была снята, он разогнулся из неловкого положения, которое он занимал, чтобы удержать другого кота на месте. Теперь он бежал странными прыжками, чтобы свести к минимуму контакт с горящей веткой дерева. Несмотря на эту неловкую походку, он быстро направился к открытой двери аэрокара. Там он мгновение колебался. Отверстие тревожно покачивалось, когда аэрокар бросали воздушные потоки.

Львиное Сердце высунул верхнюю часть тела, вытянув настоящую руку и руконогу, срочно зовя, потянувшись, словно пытаясь схватить другого. Возможно видя, что отсутствующая конечность Львиного Сердца делала это положение очень опасным, другой древесный кот прыгнул в аэрокар. Стефани и ее ноша были лишь на несколько шагов позади. Чувствуя тревожный скрип ветки под ее ногами, Стефани наполовину прыгнула, наполовину упала в открытую дверь.

"Втяни ноги!" - крикнул Карл. "Я увожу нас."

Стефани втянула ноги и почувствовала, как закрылась скользящая панель. Почти сразу же дрожание воздушной машины несколько успокоилось.

"Я везу нас в ваше владение," - сказал Карл. Она заметила, что он был одет в дыхательную маску и очки. "Я позвонил, и твой отец был дома. Я сказал ему, что у нас есть пациент для него. У другого кота тоже ожоги?"

"Я так не думаю," - сказала она, " или по крайней мере не такие сильные."

Стефани осторожно повернулась в тесных границах заднего сиденья, с раненым котом на коленях. Львиное Сердце сидел рядом с другим древесным котом, мягко мурлыча, явно успокаивая другого.

Она усмехнулась ему. "Хорошая работа, Львиное Сердце."

"Блик," - сказал он и показал ей большой палец своей единственной настоящей руки. Затем он подвинулся к ней, оставив раненого кота на сиденье между ним и другим котом. Теперь они оба прижались к раненому, издавая успокаивающие звуки, похожие на мурлыканье земной кошки.

Во время ее собственного ранения клан Львиного Сердца делал для нее что-то подобное, каким-то образом заставив ее мозг игнорировать боль очень сильно сломанной руки, почти

сломанной ноги и нескольких сломанных ребер, поэтому Стефани не вмешивалась. Вместо этого она перебралась на переднее сиденье, давая котам больше места.

Она заметила, что Карл снял респиратор и очки, и они висели на его шее. Она сняла свои, но осталась в пожарном костюме.

"Как ты смог надеть их, держа машину на месте?" - спросила она. "Здорово!"

Карл усмехнулся. "На самом деле, Львиное Сердце принес их мне. Я кашлял до потери сознания, и это не помогало мне пилотировать. Следующее, что я помню, как он натягивает на меня респиратор, бликая, как безумный. Я надел его, и он принес мне очки.

"Какой молодец!"

"Мы должны добавить это в наш список для доктора Хоббард," - сказал Карл. "Тот, который показывает, что древесные коты умны по-человечески, независимо от того, что говорят некоторые люди."

"Умны по-человечески," - засмеялась Стефани. "Мы оба знаем, что они умнее некоторых людей, которых мы знаем."

Львиное Сердце мяукнул, потянувшись вперед, чтобы с одобрением похлопать Стефани.

"Львиное Сердце соглашается с нами," - сказала Стефани. Затем фоновый звук команд СЛС ворвался в ее мысли. "Ой! Ты сообщил в СЛС?"

Она все еще чувствовала возбуждение, упоминая Сфинксианскую Лесную Службу по ее инициалам - это было шиком, которые она и Карл подхватили во время обучения и стажировки. Ей также нравилось обращаться к Фрэнку и Эйнсли по званиям, а не по именам, когда они дежурили. Этим признавалось, что все они были частью группы, которые шли от недавно созданных рейнджеров-стажеров до помощников рейнджеров, рейнджеров, старших рейнджеров, а главный рейнджер Шелтон наблюдал за ними сверху.

"Да," - сказал Карл. Хитрая улыбка растянула уголок его рта. "Я сказал им, что мы пришли с севера, но столкнулись с огненным языком, который сделал такой путь плохой идеей. Они сказали, чтобы я не кружил вокруг, что огонь под контролем, и что самолеты заходили, чтобы сбросить воду и огнезащитные средства, чтобы остановить распространение огня в этом районе, поэтому нам лучше уйти."

"Так ты..." - хихикнула Стефани.

"Меня хвалили за осторожность," - сказал Карл, криво ухмыляясь. "Конечно, в конце концов они узнают, но зачем добавлять им стресс?"

‹Ты сильно обгорел?› - спросил Лазающий Быстро Лево-Полосатого.

‹Мои руконоги и настоящие ноги болят,› - признался тот, ‹и у меня есть волдыри там, где искры или тлеющие угли прожгли мой мех. Ничего серьезного. Я больше беспокоюсь о брате. Он очень вялый.›

‹Мы идем к тому, кто может ему помочь,› - ободряюще сказал Лазающий Быстро. Его мысленный голос наполнился изображениями Целителя, отца Погибели Клыкастой Смерти. ‹Он специализируется на оказании помощи тем, кто был ранен - и не только его собственного

типа. Я видел, как он помогает своей дочери или другу, но обычно он лечит не двуногих. Он - тот, кто спас мне жизнь после того, как клыкастая смерть разорвала меня на окровавленные кусочки.›

‹Я слышал эту песню,› - сказал Лево-Полосатый, нота волнения окрасила его голос. ‹Когда я понял, что твой голос исходит из летающей штуки двуногих, я подумал, что тот, кто дает надежду, не может быть никем, кроме тебя.›

Лазающий Быстро почувствовал удовлетворение от этого щедрого признания, но он не грелся в нем.

‹Тогда ты понимаешь, что двуногая, вышедшая на горящую ветку - это та, кого наши люди называют Погибелью Клыкастой Смерти?›

‹Да. Она такая же храбрая, как рассказывают песни.›

‹Мы летим к ней домой. Она детеныш по их счету. Ее отец - целитель. Ее мама делает интересные вещи с растениями. Именно в месте с прозрачными стенами, пристроенном к их дому, я впервые попробовал пучковый стебель.›

‹И был замечен в процессе этого,› - добавил Лево-Полосатый, в его мыслеречи смешивалось восхищение смелостью со следами неодобрения. ‹Старейшины нашего клана - мой брат и я из клана Влажной Земли - все еще спорят о мудрости выбора Яркой Воды. Что касается меня, спасенного, хотя я не верил, что спасение возможно, мне интересно узнать больше о двуногих.›

‹Они так же отличаются друг от друга, как и Народ,› - предупредил Лазающий Быстро. ‹Никто не может встретиться с Погибелью Клыкастой Смерти или с Врагом Тьмы - оба они показали себя друзьями и защитниками Народа - и сказать: "Теперь я знаю, что такое двуногие." Есть такие, как Говорящий Ложно или тот, кто вызвал уничтожение клана Яркого Сердца, которые также ходят на двух ногах.›

Большая часть этого разговора была дополнена потоком изображений. Не было никаких шансов, что Лево-Полосатый ошибется в том, о каких конкретно двуногих говорил Лазающий Быстро. Имена сопровождались мысленными образами: резкими в случае Врага Тьмы и Говорящего Ложно, с которыми Лазающий Быстро встречался лично, менее резкими в случае тех, о которых он только слышал от другого древесного кота. Народ мог лгать - однако, когда они это делали, обычно это было умолчание какой-то важной информации, как это делала Поющая Истинно, поощряя клан Яркой Воды, чтобы они быстро выручили Лазающего Быстро и "детеныша".

‹Я думаю,› - сказал Лево-Полосатый, ‹основываясь на том, что вы мне показали, что между двуногими людьми должно быть больше различий, чем среди нашего Народа. У них нет певцов памяти, чтобы связать их вместе общими историями. Из того, что мы увидели, когда Говорящий Ложно охотился на Народ, они думают, что очень легко сознательно скрывать то, что они делают, друг от друга.›

Учитывая то, что он видел, например авантюру Погибели Клыкастой Смерти в кресле пилота аэрокара ранее в этот день, Лазающий Быстро мог только согласиться.

Лево-Полосатый продолжил. ‹Это отсутствие общих историй может привести к опасным вариациям поведения. Как Народ может знать, кому из двуногих можно доверять, а кого следует избегать?›

Хороший вопрос, подумал Лазающий Быстро. Но на него у меня пока нет ответа.

Стефани беспокоилась, что ее отец будет задавать разные неловкие вопросы о том, как она и Карл нашли еще двух древесных котов, но то, что Карл сказал по своему уни-линку, по-видимому, оставило у Ричарда Харрингтона впечатление, что они работали на границе огня с СЛС и что древесные коты были им переданы.

"Я никогда так не пачкал аэрокар," - сказал Карл, с сожалением осматривая множество царапин и пятен дыма, в то время как ветеринар осматривал двух своих новых пациентов, сьежившихся на заднем сиденье.

Ричард Харрингтон вытащил распылитель и дал каждому древесному коту легкое успокоительное. "Это позволит нам перенести их, не подвергая лишнему стрессу."

"Возьмите что вам нужно в ангаре," - продолжил он. "Вам не удастся удалить запах дыма из обивки, но это не должно помешать вам использовать аэрокар в дальнейшем. Я нашел полирующий состав, который делает чудеса с царапинами."

"Спасибо, доктор Ричард. Я боялся, что скажут мои родители. Вам помочь перенести котов?"

"Нет, я справлюсь с этим. Как только я возьму их, ты можешь подвезти машину прямо к ангару."

Среднего роста, но достаточно сильный, чтобы нести свое самое тяжелое оборудование без посторонней помощи даже в тяготении 1.35 g Сфинкса, Ричард легко поднял двух незнакомых древесных котов. Стефани наклонилась, чтобы нести Львиное Сердце.

Не оборачиваясь, отец сказал: "Отпусти его, Стеф. Ему не помешает отработать кое-что из того, что, как я видел, он пожирает за столом. В любом случае, сколько раз я должен говорить тебе, что ты можешь быть сильной, но твой скелет все еще гибок. Таскание древесного кота может привести к искривлению позвоночника."

"Но папа, я обычно ношу его все время."

"Это было до твоего последнего медосмотра, юная леди. Прими во внимание факты. Твой рост сто тридцать пять сантиметров. Длина Львиного Сердца шестьдесят пять сантиметров. Хвост добавляет еще шестьдесят пять сантиметров, так что он сто тридцать сантиметров в длину и всего на пять сантиметров короче, чем ты."

Стефани знала, что это правда. Когда Львиное Сердце растягивался рядом с ней в постели, он был почти таким же длинным, как она. Тем не менее, она не собиралась сдаваться, не попытавшись хотя бы разок еще. Предложив Львиному Сердцу пойти рядом, она последовала за своим отцом в его домашнюю клинику.

"Он не такой тяжелый, как я."

"Нет, но учти, что плохо сбалансированный рюкзак или даже большая сумка могут способствовать сколиозу, и ты наверняка поймешь мою точку зрения. Скотт МакДаллан может нести Фишера, сидящего на одном плече, но Скотт уже взрослый человек. Когда ты будешь взрослой, ты сможешь делать свой собственный выбор, но пока ты - и твоя скелетная структура и мягкие ткани - на моей ответственности, понятно?"

"Понятно," - вздохнула Стефани.

Я могу стерпеть низкий рост, подумала Стефани, если у меня будет фигура, как у мамы. Мама сложена хорошо. Она продолжает говорить мне, что созрела поздно, но что, если я получу гены Харрингтонов для фигуры и гены Квинтреллов для роста?

Эти мысли, являвшиеся постоянным источником незначительного беспокойства по мере приближения ее пятнадцатилетия, пронеслись в ее голове, как фоновая музыка, когда Стефани спешила за отцом.

В клинике Стефани помогла своему отцу, когда он вымыл древесных котов и полечил их поверхностные повреждения. Хорошая вещь в наличии домашнего древесного кота была в том, что Ричард Харрингтон имел хорошее представление о том, какие лекарства будут работать, а какие нет.

Вдыхание дыма было главной проблемой, так-как Ричард не имел понятия, как надеть дыхательную маску на голову древесного кота.

"Они достаточно напряжены, чтобы пугать их этим, но, судя по хрипам в груди, они получили некоторые повреждения. Я бы не хотел, чтобы они заболели воспалением легких."

Львиное Сердце стоял, издавая успокаивающие звуки, когда чужие древесные коты - особенно тот, который был более серьезно ранен - ощетинивались, когда их касались. Несмотря на то, что лекарство от ожогов было нанесено легким спреем, коту это явно не понравилось, и он зашипел в ответ на аппликатор.

Может быть, он думает, что аппликатор угрожает ему, подумала Стефани, и не в первый раз пожелала, чтобы она могла задать Львиному Сердцу более сложный вопрос, чем "Хочешь немного сельдерея?" (ответом на это всегда было восторженное согласие) или "Хочешь пойти со мной?" (Это также почти всегда встречалось согласием, хотя и с разной степенью энтузиазма.)

Теперь она вспомнила, как Карл сказал, что Львиное Сердце принес ему респиратор, когда воздух в кабине аэрокара стал дымным, и у нее внезапно возникла идея.

"Папа. Львиное Сердце тоже был в дыму, хотя и не так долго. Как ты думаешь, он может получить дозу из ингалятора? Возможно, если бы он сделал это, он мог бы как-то дать понять другим, что это им не повредит."

Давно прошли дни, когда Ричард Харрингтон недооценивал Львиное Сердце. Он задумчиво посмотрел, затем кивнул. "Покажи ему, что мы хотим."

Стефани сделала это, имитируя использование ингалятора на себе, затем поднося ингалятор ко рту Львиного Сердца. Он осторожно понюхал его, затем тяжело вздохнул и открыл рот. Появился замечательный ряд очень острых зубов, но Стефани знала, что он ее не укусит. Закончив процедуру, она подняла ингалятор и направила его на двух других древесных котов.

"Им тоже нужно это," - сказала она. "Ты можешь им объяснить?"

Львиное Сердце мяукнул и направил свое внимание на других котов. То, что он говорил, включало много хрипов и глубоких вдохов, и в итоге два древесных кота сделали по одному глубокому вдоху каждый.

"Очень хорошо!" - сказал Ричард после того, как они закончили с дыхательными процедурами. Он наклонился вперед и осмотрел шубы двух древесных котов, сосредоточившись, в частности,

на их серо-полосатых участках. "Очень интересно. Я думаю, это пара зеркальных близнецов."

"Зеркальные близнецы?" - спросила Стефани. Термин звучал знакомо, но она не могла понять его.

"Братья-близнецы," - уточнил отец, "но такие, у которых есть маркировки, которые соответствуют друг другу, как отражения в зеркале. У людей это будет, например, что один близнец будет правша, а другой левша. Что-то такое. Посмотри, как полосы и другие маркировки расположены на этих котах. Большие полосы нашего раненого друга все идут вправо. У другого идеально похожи, но ориентированы влево."

Теперь, когда два древесных кота были вымыты и расчесаны, Стефани увидела, что имел в виду ее отец. Для неспециалиста все древесные коты выглядели примерно одинаково. Их мех на спине состоял из полос разных оттенков серого, в то время как живот был контрастно кремовым. Древесные кошки (не то чтобы много людей хотя бы мельком видели их, так как они были менее предприимчивыми, чем коты) были пятнистыми, коричневыми и белыми, скорее как земной олененок. Тем не менее, если вы провели достаточно времени с древесными котами, вы знали, что в рисунках полос было довольно много разнообразия.

"Хорошо," - продолжил Ричард Харрингтон, "это облегчит их названия для моих записей: Право-Полосатый и Лево-Полосатый. Интересно, насколько обычны зеркальные близнецы среди древесных котов? Ты говорила, что видела много котят, но часто ли у древесных котов бывают идентичные близнецы?"

"Я не могла спросить их," - сказала Стефани, закатывая глаза. "С тем, кто получил сильные ожоги - Право-Полосатым - будет все в порядке?"

"Я думаю так. В идеальной вселенной я бы денек подержал его в постели, пока заживет кожа, но в этом случае я думаю, что лучшее, что мы можем сделать, - поместить его и его брата в беседку. Ты там еще держишь гамак для Львиного Сердца?"

"Два. Ему нравится наслаждаться солнцем или тенью в зависимости от погоды."

"Хорошо. Разместим их там и предложим остаться, подкупая свежей едой и водой. И добавим немного сельдерея для подкрепления - это всегда работает с Львиным Сердцем."

Из прошлого опыта Стефани знала, что большинство древесных котов реагировали на сельдерей так же, как земные коты на кошачью мяту. Это было действительно странно, поскольку, хотя технически всеядные, коты, казалось, предпочитали мясную пищу. Это также означало, что их зубы были не очень хорошо приспособлены для того, чтобы есть сельдерей, и они, как правило, создавали ужасный беспорядок.

"Я говорил с мамой," - продолжил Ричард, поднимая вначале Лево-, а затем Право-Полосатого, "она знает, что у нас гости. Она подведет свою машину с самой дальней от беседки стороны, чтобы не пугать их. Спроси Карла, не хочет ли он остаться на ужин."

Карл хотел, а так же легко согласился остаться на ночь, так как СЛС просила его и Стефани помочь в ликвидации пожара, а владение Харрингтонов было намного ближе, чем дом его собственной семьи.

В тот вечер Карл показал Стефани результаты сьемок, которые он делал, когда она шла в огонь. Естественно, картинки были тряскими и прерывистыми, так как ему приходилось оставлять свой уни-линк балансировать на приборной панели, в то время как он

концентрировался на поддержании устойчивости аэрокара. Но все равно это было впечатляюще. Стефани не понимала, насколько близко было пламя или насколько сильно она обгорела бы без своего пожарного костюма. Пару раз, даже зная, что в конце концов все получилось, она явно испугалась.

Но она знала, что если обстоятельства потребуют, она сделает это снова.

* * *

Сфинкс! Когда шаттл приземлился, Андерс Уиттакер почувствовал дрожь от восторга, за которой через несколько мгновений неожиданно последовала тяжесть, когда проявилась высокая гравитация планеты. Он включил установленный на поясе антиграв, уже настроенный для компенсации, и почувствовал, что его вес вернулся к норме.

Приспособиться к чужой планете будет нелегко, подумал Андерс.

Конечно, это было нелегко. Антиграв мог компенсировать вес, но облегчение человека не помогало легким справиться с концентрациями газов в более плотной атмосфере. Для этого ему было нужно нанотехнологическое лечение. Затем были все прививки, не только против чумы, которая уничтожила многих первых поселенцев, но и против всего, о чем могли подумать его родители.

Спорим, я мог бы плавать в неочищенных сточных водах и выйти без малейшего следа инфекции.

Он ухмыльнулся воображению, думая, насколько в ужасе будет его мать. Она беспокоилась о его совместной с отцом поездке на Сфинкс в исследовательскую экспедицию. Однако она не могла отрицать, что для Андерса было больше смысла проводить время в компании его отца. Ее только что назначили на пост министра кабинета новоизбранного президента Урако. Раньше она занимала должность старшего представителя одной из самых населенных зон планеты. В должности министра кабинета она будет почти недоступна в течение следующих шести месяцев.

Из-за нового назначения его жены время для поездки доктора Уиттакера на Сфинкс было не лучшим. Однако, хотя Брэдфорда А. Уиттекера можно было бы охарактеризовать по разному, профессионально равнодушным он никогда не был. Восходящая звезда в области ксеноантропологии, он долго мучился, что его карьера сдерживалась отсутствием нового интеллектуального инопланетного вида для изучения.

Когда самые ранние сообщения о сфинксианских древесных котах привлекли его внимание, доктор Уиттакер увидел прорыв, к которому стремился. Он запомнил почти каждое слово каждого пресс-релиза, каждого отчета. Он начал немедленную переписку с доктором Санурой Хоббард, председателем отдела антропологии Лэндингского университета на Мантикоре, возглавлявшей официальное расследование Короны по древесным котам. Он злился, что его собственные обязанности преподавателя Университета Урако на планете Урако в Системе Кеничи не позволяли ему лететь сразу же - несмотря на то, что Сфинксианская Лесная Служба не давала никому доступа к древесным котам.

Андерс был заражен энтузиазмом своего отца. Как и доктор Уиттакер, он соглашался с тем, что древесные коты просто должны быть умными, может быть, не такими умными, как человек, но никто не был уверен, где они окажутся на шкале разума. Человеческое исследование обнаружило слишком мало других разумных видов - и, по крайней мере, в одном случае, вид был уничтожен прежде, чем он мог вызвать проблемы. Задолго до того, как появилась

возможность поехать на Сфинкс, Андерс стал защитником прав древесных котов.

Затем произошло фиаско с "доктором" Теннесси Больгео, якобы из Университета Свободы в далекой системе Чаттануга. Мало кто знал, что произошло, но просочилось достаточно - особенно в ксеноантропологических кругах - чтобы вызвать скандал. В ответ Звездное Королевство решило, что лучший способ предотвратить ущерб будет состоять из двух шагов.

Во-первых, они изменили свою политику относительно свободного разрешения доступа к древесным котам. Во-вторых, они решили привлечь официально санкционированную ксеноантропологическую команду с другой планеты. Излишне говорить, что доктор Уиттакер немедленно подал заявку на эту недавно созданную Короной должность консультанта.

Это был далекий расчет. Было много других ксеноантропологов с большим стажем - и с большими шансами на получение дополнительных грантов, которые обеспечили бы подробные исследования. Однако Андерс был уверен, что ни у одного заявителя не было такой страсти, как у его отца.

Так начались семь Т-месяцев настоящей агонии.

Напряженность в семье между доктором Уиттакером, ожидающим ответа на вопрос, будет ли он выбран для сфинксианского проекта, и советником Уиттакер, ожидающим ответа на вопрос, будет ли она министром, была достаточно сильной, чтобы резать ее на кирпичи.

Сын политика и сын антрополога Андерс умело справился с ситуацией. Как политик, он научился говорить правильные вещи и не брать на себя никаких обязательств слишком рано. Как антрополог, он научился отступать и наблюдать, взвешивая данные с как можно меньшими дополнительными эмоциями.

Так что Андерс был более подготовлен, чем любой из его родителей, когда - чудо из чудес - они оба получили захватывающие новые профессиональные возможностя и возникла тема "Что нам делать с Андерсом?"

Андерс знал, что его мать хочет, чтобы он остался на Урако. Он любил свою маму, но он также знал, сколько времени он проведет в одиночестве, и что большую часть времени он будет проводить со своей матерью в рамках официальных функций. По сравнению с приманкой древесных котов и возможностью жить в едва освоенном инопланетном мире, в очаровательном Звездном Королевстве Мантикора, даже регулярные обеды с президентом Урако и все привилегии, пришедшие с высокой государственной должностью, не привлекали.

Брэдфорд Уиттакер точно не был теплым и пушистым родителем - для этого в нем было слишком много антрополога. Но он действительно полагал, что его сыну полезен всевозможный опыт, и он уже брал Андерса с собой в поездки по антропологическим объектам как на планете, так и в нескольких близлежащих системах. Учитывая все это, было несложно убедить нового министра в том, что ее сыну будет лучше сопровождать его отца. Что удивило Андерса, так это то, с каким энтузиазмом доктор Уиттакер взял Андерса с собой.

"Андерс интересуется древесными котами," - сказал он. "Я уверен, он будет реальной помощью команде."

Андерс засветился, как сверхновая звезда. Не часто его отец одобрял его в контексте антропологии, которая была его первой любовью. Даже мама не могла возразить.

"Но ты будешь писать мне каждую неделю," - суетилась она, помогая Андерсу упаковывать

вещи. "Я тоже буду писать. Посылай много фотографий и убедись, что не отстанешь от учебы. Университет может казаться невероятно далеким, но тебе почти шестнадцать, и вступительные экзамены придут раньше, чем ты поймешь это."

Было еще много такого. Андерс позволил этому течь мимо. Он знал, что его мама убеждается, что он знал, что он был важен для нее. Он не возражая позволил ей упаковать ему дополнительные носки и нижнее белье. На каком-то атавистическом материнском уровне мама, казалось, была убеждена, что на относительно недавно населенной планете, такой как Сфинкс, не хватит таких базовых предметов.

Осталось невысказанным ее убеждение, что доктор Уиттакер забудет о таких вещах, как чистое нижнее белье и регулярное питание, как только он окажется в пределах досягаемости от своих новых подопытных. Он всегда был немного одержимым. Теперь, когда вся его профессиональная репутация зависела от этой поездки (как он неоднократно заявлял), доктор Уиттакер обращался к своему сыну, как будто он был просто необычайно молодым дипломированным помощником.

Во многих отношениях это отлично подходило Андерсу. Это лучше, чем быть "ребенком". Поскольку полевой сезон предполагался долгим, несколько членов экипажа брали с собой членов семьи. Однако Андерс был единственным, кто не был взрослым.

Доктор Калида Эмберли (ксенобиология и ксеноботаника) взяла свою пожилую мать, художника, которая частично была в составе экспедиции в качестве научного иллюстратора. Кесия Гайен (лингвистика), и Вирджил Ивамото (археология) ехали со своими супругами. В случае Ивамото это был совсем недавний брак, частично вызванный предстоящим отъездом экспедиции. Только доктор Лэнгстон Нэц, новоиспеченный доктор философии по культурной антропологии, который много лет был старшим помощником доктора Уиттакера, ехал один.

Андерс слышал, как Пеони Роуз Ивамото сплетничала с Дейси Эмберли, говоря, что давние отношения доктора Нэца в значительной степени разорваны потому, что Нэц предпочел продолжать работать с доктором Уиттакером, а не искать какую-то престижную должность для себя. По-видимому, партнер Нэца сказал несколько действительно неприятных слов о том, какой доктор Уиттакер цепкий, амбициозный и погруженный в себя.

Андерс не был согласен с этим. Он любил своего отца, но если бы не их общее увлечение древесными котами, в эти дни он не был уверен, что у них будет много общего.

Сфинкс! Андерс наслаждался этой мыслью, пока пассажиры шли с шаттла на космодром. Я действительно здесь! Интересно, как скоро я смогу увидеть древесного кота? Интересно, будет ли это "дикий" или один из тех, кто принял человека?

Невысказанным даже для самого себя был вопрос: "Смогу ли я встретиться со Стефани Харрингтон и Львиным Сердцем?"

Увлечение Андерса Стефани было почти таким же сильным, как и его интерес к древесным котам. Это было не потому, что она была девушкой почти его возраста - он был примерно на восемь месяцев старше - хотя его мать дразнила его по этому поводу, когда увидела, что у него есть специальная папка для статей о Стефани. Это было потому, что Стефани Харрингтон была первой, кто вступил в контакт с древесными котами. Пока Стефани не нашла способ сделать изображение, никто даже не знал, что существуют древесные коты.

Она почти погибла, спасая древесного кота от гексапумы - или древесный кот почти погиб, спасая ее - эта часть истории всегда была немного неясной. В общем, как сказал Андерс своей

матери, Стефани Харрингтон могла бы быть столетним бабуином, но если бы она сделала то, что сделала, он все равно был бы заинтересован во встрече с ней.

И Львиным Сердцем.

Поэтому Андерс был шокирован и испуган, когда, после приветствия в Сфинксе, доктор Хоббард сказала им, что Стефани чуть не погибла в тот день, когда пошла в сердце бушующего лесного пожара, чтобы спасти пару застрявших древесных котов.

http://tl.rulate.ru/book/42375/962347